

— Ха! Если у клана Наньгун действительно хватает сил расправиться с этой ведьмой, с чего бы вам делиться добычей с нами? Всю дорогу вы использовали нас как наемных громил. Если у вас есть хоть капля искренности, выложите свою половину карты сокровищ, пусть все посмотрят. Прячете её за пазухой и ещё смеете рассуждать о бескорыстии? — человек из секты Шанцзянь явно был не в восторге.

— Недоволен? Тогда предлагаю доказать свою правоту в бою! — с резким звоном Наньгун Юэ выхватил меч.

— Полно вам, полно! Что вы творите? Ведьму ещё не нашли, а уже грызетесь между собой. Все вы — люди уважаемые, представляете прославленные школы, имейте же совесть! — старик попытался погасить конфликт.

Оба противника холодно фыркнули и убрали оружие, воспользовавшись предложенным выходом из ситуации.

Группа двинулась дальше в молчании. В лесу слышался лишь хруст веток под ногами и шорох прелой листвы. Лю Цинъянь и Гун Фэйчжэн притаились в густой кроне дерева, откуда уже можно было разглядеть мелькающие внизу фигуры.

Гун Фэйчжэн взглянула на Лю Цинъянь, наклонилась к самому её уху и прошептала:

— Чэн-эр, учительница хочет показать тебе, насколько уродлива человеческая натура.

Гун Фэйчжэн оказалась так близко, что Лю Цинъянь почувствовала тонкий аромат мыльных орехов, исходящий от её волос. Она уже начала пьянеть от этой близости, как вдруг ощутила тёплое дыхание на своей коже. Слова, слетавшие с губ наставницы, казалось, проникали прямо в ушную раковину. Лю Цинъянь стало щекотно, она невольно втянула голову в плечи и повернулась так, что их лица оказались вплотную друг к другу.

Сердце, казалось, пропустило удар. Лю Цинъянь едва не вскрикнула и поспешно прикрыла рот рукой, но тут же сообразила, что это лишнее. Отняв руку, она почувствовала беспричинную слабость, а в голове воцарился полный хаос. Перед глазами замаячила белая шея Гун Фэйчжэн, полностью завладев её вниманием и мыслями.

Не в силах сдержаться, Лю Цинъянь подалась вперёд и слегка укусила её за шею.

Укус получился не сильным и не слабым. Сказать, что он был лёгким — нельзя, ведь на нежной коже остались два изогнутых красных следа. Сказать, что сильным — тоже сложно: в момент, когда зубы коснулись кожи, в этом жесте сквозило нечто вроде капризного упрека, смешанного с нежеланием причинять боль.

Хуже всего было то, что вслед за зубами тёплые, мягкие губы и язык, намеренно или случайно, прошли по коже...

Гун Фэйчжэн не шелохнулась. Она продолжала прижимать Лю Цинъянь к стволу дерева, позволяя той держать свою шею в зубах. Лю Цинъянь не отстранялась: зубы всё так же неглубоко вонзались в кожу, мягкие губы прижимались к ней, а горячее дыхание наполняло шею Гун Фэйчжэн влажным теплом.

Лю Цинъянь моргнула и наконец отпустила наставницу. Её дыхание сбилось, а лицо вспыхнуло ярким румянцем, сама не зная почему.

Гун Фэйчжэн, однако, не собиралась отступать. Она опустила голову и, в свою очередь, припала к шее Лю Цинъянь...

Это что, око за око?

Похоже, нет.

Лю Цинъянь судорожно вдохнула, но, сама того не понимая, запрокинула голову, подставляя шею, и закрыла глаза. Гун Фэйчжэн укусила её совсем легко, так нежно, что по телу пробежала дрожь, словно тысячи муравьев, и захотелось, чтобы укус был чуть ощутимее.

Но Гун Фэйчжэн отстранилась и повернула голову: группа людей в чаще уже показалась в поле зрения.

Их было больше десяти. Мужчины и женщины, седовласые старцы и юноши.

— Кто они такие? — Лю Цинъянь охватил страх. Она обняла ствол дерева, но невольно прижалась к Гун Фэйчжэн — от той исходил свежий аромат, от которого кружилась голова, но к которому так хотелось быть ближе.

— Они пришли за ведьмой по имени Гун Се, — тихо усмехнулась Гун Фэйчжэн, и в её голосе прозвучала насмешка.

— Гун Се? — Лю Цинъянь подняла голову. Имя показалось ей таким знакомым...

Гун Фэйчжэн приложила палец к губам, призывая к тишине. Лю Цинъянь замерла, вглядываясь сквозь листву.

Одиннадцать человек: восемь мужчин и три женщины.

— О, Небесное озеро... Мы пришли, пришли! — маленький мужчина выскочил из кустов и радостно закричал.

Остальные поспешили следом. И вправду, неподалёку плескалась вода...

Наньгун Юэ глубоко выдохнул и надменно заявил:

— Ну что, всё ещё сомневаетесь, что следовать за мной было верным решением? Видите? Где Небесное озеро, там и ведьма. Элита наших сект собралась здесь, мы легко возьмем её, а та половина карты сокровищ станет нашей добычей...

Иногда болтливость мужчин превосходит женскую. Но сейчас, перед лицом Небесного озера, Наньгун Юэ имел полное право на хвастовство.

— Довольно пустых слов. Думаю, нам всё же стоит опасаться этой ведьмы, — человек из секты Шанцзянь не выдержал и оборвал Наньгун Юэ.

Группа, отбросив восторг от находки, напряженно выхватила оружие. За десять дней пути по диким горам Тяньшань эти некогда щеголеватые мастера растеряли весь лоск: одежда была разодрана ветками, волосы спутались, а на лицах читалась крайняя усталость.

Их былой горделивый вид куда-то испарился. Теперь они больше напоминали нищих из клана Попрошаек.

Лю Цинъянь едва сдержала смех. Это и есть элита праведных сект? Почему они похожи на клоунов? Их лица напоминали актёров из бродячей труппы, которую каждый год нанимало поместье Лю для выступлений.

Гун Фэйчжэн прикрыла ей рот рукой и взглядом приказала молчать, ведь Лю Цинъянь начала мелко дрожать, едва не издав звук.

— Смотрите, что это? — один из людей в черном раздвинул кусты, обнажив покрытую мхом каменную плиту с надписями.

Остальные сбежались к нему, пытаясь разобрать текст. Наньгун Юэ вслух прочел:

— Я искал уединения в горах и водах, не желая знать дел мирских. Сокровища — лишь бремя, не стоящее привязанностей. Половину карты дарю тому, кто встретится на пути. В сердце Небесного озера, в час заката, когда взойдет серп луны, ищите клад в глубинах вод.

Все притихли. Атмосфера стала гнетущей и странной.

— Тут есть еще одна строчка! — старик с седыми волосами заметил мелкие буквы, смахнул траву и прочел: — Советую не жадничать, ибо сокровища — это удавка на шее.

Старик выпрямился. Одиннадцать человек переглянулись, каждый о чем-то задумался.

— Раз уж клан Наньгун возглавил этот поход, пусть глава Наньгун и говорит, — старик окинул

взглядом остальных.

Наньгун Юэ кивнул и шагнул вперед. Несмотря на рваную одежду, он постарался вернуть себе достоинство главы клана, встряхнул рукавами и произнес:

— Раз так, давайте наберемся сил до заката. В надписи сказано, что карта достанется тому, кто встретится на пути, значит, нас ждут испытания.

— А если мы добудем карту, как мы её поделим? Нас тут одиннадцать человек из четырех сект, — спросил представитель секты Шанцзянь.

— Цзян Юэлун, ты мне не доверяешь? Раз уж мы в одиннадцать добрались сюда, то и сокровища поделим поровну, — вспыхнул Наньгун Юэ.

— Боюсь, делёжка будет нечестной. По-моему, раз карта предназначена тому, кто встретится на пути, значит, она достанется тому, кому повезет, и сокровища будут принадлежать ему одному, — как только Цзян Юэлун произнес это, напряжение достигло предела.

— По-вашему, глава Цзян, мы должны грабить друг друга? — с ехидной улыбкой спросил горбун.

— Разве не так, мастер Фэн? С древних времен в мире боевых искусств побеждает сильнейший. Лидера боевых искусств тоже выбирают в поединке. Карта одна, и кто её добудет, тот и будет прав! — Цзян Юэлун холодно усмехнулся. В их группе было четверо из секты Шанцзянь — больше, чем у кого-либо. Зачем им делиться с другими?

— А по-моему, всё это ложь. Возможно, это уловка ведьмы, — подал голос старик.

Все замолчали.

— Давайте отдохнем здесь. Если ведьма рядом и надпись — обман, она может следить за нами из тени. Дождемся ночи, — сказал Наньгун Юэ и, сев на землю, закрыл глаза.

Остальные последовали его примеру.

Лю Цинъянь, увидев, что все затихли, заскучала и уже хотела что-то сказать, но Гун Фэйчжэн снова прижала её к стволу, наклонилась к самому уху и прошептала:

— Ты не владеешь боевыми искусствами, молчи. Они могут услышать. Самое интересное впереди, не торопись.

Лю Цинъянь снова почувствовала головокружение. Прижавшись к мягкому телу Гун Фэйчжэн, она ощутила странный покой. Отпустив ствол дерева, за который держалась, она обняла

наставницу. Тонкая талия Гун Фэйчжэн заставила её сердце растаять.

Гун Фэйчжэн прошептала ей на ухо с легким смешком:

— Нравится прижиматься к учительнице?

Лю Цинъянь кивнула, потом покачала головой, но не решилась заговорить. Она покраснела, но не разжала рук.

— Тогда... вечером тоже будешь так же прижиматься? — в голосе Гун Фэйчжэн слышался тихий смех, и эти слова, полущутливые, полусерьезные, проникали глубоко в сердце Лю Цинъянь.

Та втянула голову в плечи и тихонько хмыкнула...

— Кто здесь? — Наньгун Юэ обладал лучшими навыками среди них, именно поэтому он и осмелился повести всех на Тяньшань, зная, что с картой он станет главной мишенью.

Лю Цинъянь вмиг замолчала, испугавшись так, что даже дышать перестала.

Гун Фэйчжэн же, невозмутимая, продолжала шептать ей на ухо:

— Чэн-эр такая милая. Кроме того, что кусаешься, ты еще и неприятности навлекаешь.

Лицо Лю Цинъянь попеременно краснело и бледнело. Она корила себя, но не смела пошевелиться, так как Наньгун Юэ уже поднялся на ноги и осматривал окрестности.

Он выхватил меч, оглядываясь, остальные десять человек затаили дыхание, прислушиваясь, но вокруг царила тишина.

Цзян Юэлун недовольно проворчал:

— Строишь из себя героя!

Наньгун Юэ резко развернулся и направил острие меча на него:

— Ты нарочно провоцируешь? — Цзян Юэлун постоянно шел против него, и Наньгун Юэ не только чувствовал, что теряет лицо, но и понимал, что этот человек не принесет ему ничего, кроме проблем. Более того, если надпись на камне правдива, то всем ясно: из четырех сект как минимум две останутся лежать на Тяньшане навсегда!

Четверо из секты Шанцзянь, чувствуя численное преимущество, обнажили мечи:

— Глава клана Наньгун, вы думаете, нас можно запугать?

Наньгун Юэ рассмеялся от ярости:

— Хорошо, хорошо... Раз вы не хотите по-хорошему, я покажу вам силу клана Наньгун!

Он бросился в атаку, и вмиг четверо из секты Шанцзянь сцепились с двумя людьми Наньгуна. Фэн и старик остались в стороне, обменявшись взглядами: они не собирались ни разнимать, ни присоединяться, предпочтя роль наблюдателей.

Гун Фэйчжэн закрыла глаза и вздохнула:

— Человеческая алчность безгранична! Чэн-эр, ты видишь?

Лю Цинъянь помолчала и кивнула:

— Я вижу.

— Они хорошие люди? Те, кто принадлежит к прославленным школам? — тихо спросила Гун Фэйчжэн.

— Нет. Сердце рыцаря должно быть чистым, его не должны соблазнять ни богатство, ни власть, ни слава. Если в сердце живет алчность, оно несправедливо, мысли искажаются, рождается тяга к убийству — значит, это плохие люди, — тихо ответила Лю Цинъянь. Её голос тонул в шуме битвы, и те, чьи мысли были заняты лишь борьбой, конечно, ничего не слышали.

— Это твой отец тебя учил? — Гун Фэйчжэн приподняла бровь. Сказано было очень «справедливо».

— Да, — подтвердила Лю Цинъянь. — Он был великим человеком, героем праведного пути.

<http://bllate.org/book/21781/2252306>